

Роль среднестатусных подростков в формировании и поддержании нормативной структуры группы

И. В. Кислая,

аспирант кафедры социальной психологии развития факультета социальной психологии Московского городского психолого-педагогического университета (ikislaya@rambler.ru)

В статье рассматривается взаимосвязь статусов учащихся среднеобразовательной школы подросткового возраста и усвоения, поддержания ими групповых норм в школьном классе. Гипотеза исследования заключалась в предположении, что подростки среднего статуса являются основными носителями групповых норм в учебной группе и именно они поддерживают внутри группы стабильность норм. В исследовании приняли участие 29 учащихся ГОУ СОШ №1716 «Эврика – Огонек» в возрасте 12 лет: 12 девочек и 17 мальчиков. Был использован комплекс социально-психологических методик: социометрия, аутосоциометрия, референтометрия, аутореферентометрия, прием определения неформальной групповой структуры власти, модифицированный опросник К.М.Гайдар. В результате исследования выявлена специфика усвоения и поддержания различных видов групповых норм в каждом равностатусном слое учащихся подросткового возраста. Исследование показало также, что наиболее стабильным в плане удержания и трансляции групповых норм всего класса (учебной группы) является слой среднестатусных подростков.

Ключевые слова: подростки, учебная группа, взаимодействие, групповые нормы, статус.

Одним из главных аспектов развития личности и полноценной жизнедеятельности человека является способность к результативному взаимодействию. Для эффективного включения в общение с другими людьми, для сотрудничества и взаимопонимания необходимо адекватное усвоение групповых норм. Особенно чувствительны к взаимодействию подростки, поскольку каждый новый контакт в этом возрасте оказывает влияние на представление растущего человека о себе, способствует формированию личной идентичности и социализации. Различные аспекты данной проблемы изучались А. В.Петровским [8], Я. Л. Коломинским [4], М.Ю.Кондратьевым [6], Н. Е.Вераксой [1; 2].

В любой реальной группе есть члены с высоким, средним и низким статусами, но именно в подростковой группе статус зачастую приобретает решающее значение [9].

Из всего многообразия проблематики, связанной с изучением подростковой группы, нами решено было выделить в качестве области исследования взаимосвязь структуры

групповых норм и статусности членов данной группы. То есть ответить на вопрос: «Существует ли взаимосвязь между групповыми нормами, сложившимися в подростковой группе, и статусами учащихся-подростков, входящих в нее?». Актуальность темы исследования продиктована необходимостью прояснить малоизученные аспекты формирования групповых норм в детско-юношеских коллективах (учебных группах).

В качестве гипотезы исследования мы выдвинули предположение о том, что среднестатусные подростки являются основными носителями групповых норм в коллективе и именно они поддерживают внутри группы стабильность норм.

Описание процедуры исследования

В исследовании приняли участие 29 учащихся V гимназического класса ГОУ СОШ № 1716 «Эврика – Огонек» г. Москвы: 12 девочек и 17 мальчиков. Средний возраст испытуемых – 12 лет. Из числа участников исследования 21 подросток обучается в данном классе и является членом данной учебной группы с I класса, 7 учащихся (6 мальчиков и 1 девочка) были переведены администрацией школы в данный класс в начале учебного года из параллельного расформированного класса, 1 участник (девочка) перевелся по собственному желанию из другого параллельного класса для обучения в гимназическом классе. Исследование проводилось в конце учебного года (май), и на этот момент все испытуемые проучились вместе восемь месяцев.

В исследовании был использован комплекс социально-психологических методик: социометрия, аутосоциометрия, референтометрия, аутореферентометрия, методический прием определения неформальной интрагрупповой структуры власти, а также модифицированный опросник К.М.Гайдар [3].

Для изучения статуса подростков применялся метод социометрического исследования с ограниченным количеством выборов (3 положительных и 3 отрицательных выбора) и метод референтометрического исследования с аналогичными вариантами выбора. Для изучения неформальной интрагрупповой структуры власти в данном классе применялся метод полного ранжирования всех участников от самого авторитетного до самого неавторитетного члена группы.

Для изучения групповых норм в данном классе был модифицирован опросник, представленный в диссертационном исследовании К.М.Гайдар: 28 закрытых вопросов с двумя альтернативными утверждениями. Были предложены ситуации, описывающие нормы: учебные (5 норм), коммуникативные (8 норм), регуляторные (4 нормы), ролевые (6 норм), внешнего вида (3 нормы), досуга (2 нормы). Для того чтобы участники исследования не осознали принадлежность нескольких вопросов к отдельной группе норм, все утверждения были представлены в случайном порядке. Каждое утверждение

предъявлялось однократно. Каждому испытуемому было предложено выбрать только один из альтернативных вариантов ответа; открытый вариант ответа и ответ «другое» не предусматривались. Каждый участник сидел за отдельной партой (для этого класс делился на 2 подгруппы, и аналогичная работа проводилась дважды). Утверждения вслух не зачитывались – каждый участник самостоятельно читал их и выбирал один из вариантов. Работали в индивидуальном темпе. Среднее время выполнения задания – 15–20 мин.

Обработка результатов исследования

При определении статусов подростков в социометрическом и референтометрическом вариантах исследования учитывались количество выборов, которые получил каждый член группы, а также сумма баллов по этим выборам (первый выбор как наибольшее предпочтение оценивался в 3 балла, второй – в 2 балла, третий – в 1 балл). Также подсчитывалось среднее значение баллов, полученных каждым членом группы. Ранжирование группы по уменьшению статусов участников проводилось следующим образом: высшие позиции занимали те члены группы, которые получили максимальное количество выборов, с уменьшением количества таких выборов позиция члена группы в общем ряду уменьшалась. В случае, когда два или более участников тестирования получали одинаковое количество выборов, внутри такой подгруппы дифференциация строилась, исходя из среднего значения баллов, полученных каждым участником (чем выше средний бал, тем выше ранг участника). Далее, на основе полученных данных, а также рекомендованных Я.Л.Коломинским [5] градаций выделялись группы высокостатусных, среднестатусных, низкостатусных и отверженных подростков.

При определении статусов по критерию неформальной интрагрупповой структуры власти учитывался усредненный ранговый показатель: отношение суммы полученных мест по составленным участниками рангам к количеству участников тестирования. Чем меньше усредненный ранговый показатель члена группы, чем ближе позиция участника к первому месту, тем выше оценивался статус подростка. Далее составлялся ряд (в порядке уменьшения статуса) всех учащихся класса. Деление на высокостатусные, среднестатусные, низкостатусные подгруппы и подгруппу отверженных осуществлялось в тех местах, где в средних значениях выборов происходил скачок.

После дифференциации подростков по равностатусным подгруппам отслеживался момент принятия (ответ «да») или непринятия (ответ «нет») определенной нормы каждым членом группы и вычислялся процент согласия или несогласия с блоком норм (учебные, коммуникативные и т.д.) внутри каждой статусной подгруппы.

Также высчитывался процент согласия/несогласия с утверждениями, описывающими групповые нормы всего класса в целом, без дифференциации подростков на

равностатусные подгруппы.

Качественное описание результатов исследования

При сопоставлении совпадения мнений по вопросу принятия групповых норм класса в целом и каждой статусной подгруппы отдельно, учитывалось, что каждая статусная подгруппа могла быть сравнима по нормам с результатами класса в целом 18 раз (3 разделения по статусам – социометрия, референтометрия и неформальная власть и 6 вариантов норм в каждой ситуации). Для рассмотрения степени принятия групповых норм по каждой статусной подгруппе мы ориентировались на разницу количественных показателей процентов по всему классу и по каждому статусу отдельно: ситуация, когда, по какой-либо норме статусная подгруппа давала больший процент, в таблице отмечалась как «+...», и, наоборот, меньший процент был отмечен числовой величиной со знаком «-». Случай же полного совпадения мнения статусной подгруппы с мнением класса (наиболее влиятельная позиция) в таблице фиксировался как отсутствие различий, т.е. «0». За максимальное приближение по отношению к какой-либо норме (вторая по важности позиция влияния) мы рассматривали дельту между мнением статусной подгруппы и класса в целом в 2%, а за достаточно близкое отношение к какой-либо норме (третья по влиянию позиция) была взята дельта в 4%, что соответствует плавной динамике максимальных приближений.

В результате сравнения мнения высокостатусных подростков с классом в целом получилось следующее: одно совпадение по нормам внешнего вида (позиция максимальной важности), одно максимальное приближение (вторая по важности позиция) и девять достаточных приближений по групповым нормам. Итого, 11 из 18-ти возможных. Внутри самих высокостатусных подгрупп наибольшее сплочение мнений наблюдается относительно коммуникативных, учебных и ролевых норм (в данном гимназическом классе учеба является очень важной деятельностью, и позитивное отношение к ней способствует успешности, а значит и повышению статусности). Наименьшее сплочение выявлено относительно регуляторных и норм внешнего вида (возможно, это свидетельствует о желании каждого высокостатусного подростка проявить свою индивидуальность, подчеркнув высоту своего статуса дополнительно и через то, как он выглядит, как действует в той или иной ситуации, т.е., как он отличается от других). Стоит отметить, что из трех групп высокостатусных подростков – социометрической, референтометрической и неформальной власти – мнение именно социометрической группы наиболее приближено к мнению класса в целом.

Сравнение мнения подростков, получивших средний статус, с мнением класса в целом показало наличие трех совпадений (учебные, регуляторные, досуговые нормы) и

восемью максимальных приближений, т.е., как и у высокостатусных, – 11 из 18-ти возможных, однако более влиятельной степени важности. Внутри самих же среднестатусных подгрупп наибольшее совпадение мнений наблюдается по учебным нормам, что соответствует пониманию учебной деятельности как важной в гимназическом классе в данном возрасте, и по нормам внешнего вида, что, в отличие от высокостатусных подростков, наоборот, способствует удержанию среднего статуса: «быть как те, кто рядом», не выделяться. Наименьшее единодушие по отношению к групповым нормам среднестатусные подростки выразили по коммуникативным и досуговым нормам. К мнению класса максимально приближено мнение среднестатусной подгруппы, сформированной по критерию неформальной власти.

Мнение подростков с низким статусом имеет два совпадения (учебные и ролевые нормы), три максимальных приближения и четыре достаточных приближения, то есть 9 из 18-ти возможных. Между самими низкостатусными подгруппами наибольшее совпадение мнений наблюдается по учебным и регуляторным нормам, а наименьшее – по досуговым и нормам внешнего вида. Из трех групп низкостатусных подростков – социометрической, референтометрической и неформальной власти – мнение именно референтометрической группы наиболее приближено к мнению класса в целом.

Сравнение мнения отверженных подростков с мнением класса в целом показало наличие одного совпадения (нормы внешнего вида), двух максимальных приближений и трех достаточных приближений. Итого, 6 из 18-ти возможных. Обращает на себя внимание тот факт, что внутри самих отверженных подростков похожее мнение сформировано только по отношению к ролевым нормам, а вот по отношению к учебным, – минимальное согласие. К мнению класса наибольшее приближение имеет подгруппа отверженных, сформированная на основе социометрической дифференциации. Интересно заметить, что именно отверженные подростки являются единственной равностатусной подгруппой, у которой нет единодушного мнения относительно учебных норм, а количество групповых норм, по отношению к которым наблюдается большое расхождение в отношении к ним, – максимально.

Выводы

Итак, мы проанализировали полученные результаты по нескольким направлениям.

1. Мы посмотрели, какие именно групповые нормы являются «неоспоримыми» для всех подгрупп в целом, и для каждой подгруппы в отдельности, а по каким нормам разногласия наблюдаются даже внутри подгрупп (табл.1).

Т а б л и ц а 1

Сформированность единодушного отношения к групповым нормам внутри каждой статусной подгруппы

Подгруппы	Совпадение мнения по видам групповых норм	Несовпадение мнения по видам групповых норм
Высокостатусные	Учебные Ролевые	Регуляторные Внешнего вида
Среднестатусные	Учебные Внешнего вида	Коммуникативные Досуговые
Низкостатусные	Учебные Регуляторные	Внешнего вида Досуговые
Отверженные	Ролевые	Учебные Регуляторные Внешнего вида Досуговые

Результаты исследования показали, что учебные нормы являются признанными и имеющими сформированное согласное к себе отношение у всех равностатусных подгрупп, кроме подгруппы отверженных. Единственная группа, у которой наблюдается согласие относительно норм внешнего вида, – группа среднестатусных подростков. У всех подгрупп, кроме высокостатусных подростков, досуговые нормы не имеют к себе согласованного отношения.

2. Мы выявили количество совпадений, максимальных и достаточных приближений каждой равностатусной подгруппы по отношению к классу в целом. Из полученных данных следует, что именно мнение среднестатусных подростков является максимально приближенным к мнению класса в целом, так как именно для этой группы характерно наибольшее количество совпадений и максимальных приближений к мнению большинства.

3. Мы рассмотрели степень единства внутри каждой из равностатусных подгрупп, исходя из среднего значения отклонений мнения о какой-либо норме внутри каждой такой подгруппы.

Среднее значение отклонения мнений относительно групповых норм внутри равностатусных подгрупп:

- высокостатусные –13,5;
- среднестатусные –8,0;
- низкостатусные –14,3;

- отверженные –25,7.

Наиболее сплоченной в отношении к групповым нормам является среднестатусная группа подростков, которая имеет минимальное среднее отклонение от «своего» понимания групповых норм, а наименее сплоченная – группа отверженных, имеющая максимальное значение среднего отклонения от такого понимания. Высокостатусные и низкостатусные группы имеют сходные показатели. Эти данные свидетельствуют о том, что среднестатусные подростки не только максимально приближены в своем мнении к мнению класса в целом, но и обладают еще большей сплоченностью в принятии и приверженности к групповым нормам и внутри собственной среднестатусной подгруппы.

Таким образом, итоги проведенного исследования подтверждают гипотезу о «весомости» среднестатусного слоя группы в формировании культуры групповых норм и поддержании стабильности самой группы, так как именно среднестатусные члены являются самыми активными носителями, трансляторами и поддерживающими групповые нормы членами.

Несомненно, что для достижения достоверных результатов требуется более масштабное и развернутое исследование, однако полученные нами результаты позволяют сделать обоснованное предположение о целесообразности проведения такого исследования.

Литература

1. Веракса Н.Е. Личность и культура: структурно-диалектический подход // Перемены. 2000. №1.
2. Веракса Н.Е., Булычева А.И. Развитие умственной одаренности в дошкольном возрасте // Вопросы психологии. 2003. №6.
3. Гайдар К.М. Динамика субъектного развития студенческой группы в период обучения: Дисс. ... канд. психол. наук. Курск, 1994.
4. Коломинский Я.Л. Психология взаимоотношений в малых группах: (Общие и возрастные особенности). Минск, 1976.
5. Коломинский Я.Л. Психология личных взаимоотношений в детском коллективе. Минск, 1976.
6. Кондратьев М.Ю., Кондратьев Ю.М. Психология отношений межличностной значимости. М., 2006.
7. Корзинкина Н.А. Особенности поведения подростка в ситуации социального взаимодействия с заданной нормой: Дис. ... канд. психол. наук. М., 2004.
8. Петровский А.В. Личность. Деятельность. Коллектив. М., 1982.
9. Сачкова М.Е. Статусно-ролевые отношения и интрагрупповое структурирование в

ученических группах: Учеб.-метод. пособие. М., 2005.

The Role of Mid-Status Adolescents in Developing and Maintaining the Normative Structure of the Group

I. V. Kislaya,

*Ph.D. Student, Chair of Social Psychology of Development, Department of Social Psychology, Moscow State University of Psychology and Education
(ikislaya@rambler.ru)*

The article examines the relationship between status of adolescent students in a secondary education school and their mastering and sustenance of the group norms in the classroom. The hypothesis of the study was that the mid-status adolescents are the main carriers of the group norms in the study group and that they maintain stability of norms within the group. The study involved 29 students of the SEI secondary school № 1716 “Eureka – Ogonyok” aged 12: 12 girls and 17 boys. The set of socio-psychological techniques was used: sociometry, self- sociometry, referencemetry, self- referencemetry, technique for determining the informal group structure of power and modified questionnaire of K.M. Gaydar. As a result of the study, the specifics of mastering and sustaining various types of group norms in each equally-status strata of adolescent students were described. Results also indicate that the most stable in terms of retention and transmission of group norms of the class (study group) is the mid-status adolescents’ strata.

Keywords: adolescents, study group, interaction, group norms, status.

References

1. Veraksa N.E. Lichnost' i kul'tura: strukturno-dialekticheskii podhod // *Peremeny*. 2000. №1.
2. Veraksa N.E., Bulycheva A.I. Razvitie umstvennoi odarennosti v doshkol'nom vozraste // *Voprosy psihologii*. 2003. №6.
3. Gaidar K.M. Dinamika sub'ektnogo razvitiya studencheskoi gruppy v period obucheniya: Diss. ... kand. psihol. nauk. Kursk, 1994.
4. Kolominskii Ya.L. Psihologiya vzaimootnoshenii v mal'nykh gruppakh: (Obshnie i vozrastnye osobennosti). Minsk, 1976.
5. Kolominskii Ya.L. Psihologiya lichnykh vzaimootnoshenii v detskom kollektive. Minsk, 1976.
6. Kondrat'ev M.Yu., Kondrat'ev Yu.M. Psihologiya otnoshenii mezhlichnostnoi znachimosti. M., 2006.

7. Korzinkina N.A. Osobennosti povedeniya podrostka v situacii social'nogo vzaimodeistviya s zadannoi normoi: Dis. ... kand. psihol. nauk. M., 2004.
8. Petrovskii A.V. Lichnost'. Deyatel'nost'. Kollektiv. M., 1982.
9. Sachkova M.E. Statusno-rol'nye otnosheniya i intragruppovoe strukturirovanie v uchenicheskikh gruppah: Ucheb.-metod. posobie. M., 2005.